

Осипова Н.В. ©

Кандидат социологических наук, доцент, кафедра психологии, педагогики и социально-гуманитарных дисциплин, Московский университет им. С.Ю. Витте

СХОЛАСТИКА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Аннотация

Термин «схоластика» имеет два различных значения, первое из которых связано со средневековой философией, а второе, как правило, означает какие-либо сложные, запутанные, невразумительные и оторванные от жизни рассуждения и тексты. К сожалению, так называемая академическая манера изложения учебного материала в лекциях и учебниках для студентов является, преимущественно, схоластической, что ведет в потере познавательного интереса учащихся, снижению уровня их мотивации и дискредитации тех наук и учебных дисциплин, которые они изучают в высших учебных заведениях. Авторы предпринимают попытку аргументировано показать, что, по крупному счету, учебно-образовательный процесс уничтожается «схоластической» манерой преподавания и намечают пути ее конструктивного преодоления.

Ключевые слова: образовательный процесс, схоластика, ученый, педагог, преподавательская деятельность, высшая школа, психолого-педагогическая культура, методика.

Keywords: educational process, scholasticism, scientist, teacher, teaching, graduate school, psychology culture, methodology.

Давно ушли в прошлое Средние века, навсегда стали покрытыми пылью музейными экспонатами. Кажется, ничто в жизни сегодняшней не может напомнить нам о том далеком тысячелетии, когда философия была служанкой богословия и должна была изощряться в создании рациональных обоснований для религиозных догматов. Схоластика – так называют средневековую философию. Первоначально этот термин обозначал буквально ученый (scholasticos) путь к Богу, доказательное освоение сверхъестественного мира [1-3].

Если бы простой человек наблюдал со стороны беседу двух ученых богословов, он не понял бы в ней ровным счетом ничего: ведь говорили они о сложнейших вещах, к тому же о небесных, а не земных, а значит – предельно отвлеченных и умозрительных, использовали громоздкий понятийный аппарат, перегружали свою речь вводными словами и предложениями. Неподготовленный слушатель вряд ли смог бы следить за ходом их рассуждений, потому что к концу любой фразы он совсем забывал ее начало.

В эпоху Возрождения и Нового времени схоластика постепенно сошла на нет, уступив место более «земным» (не столько умозрительным, сколько эмпирическим) наукам и искусствам. Вроде бы вместе со схоластикой должны были кануть в Лету запутанные средневековые рассуждения и тексты. Однако страсть к многословию и запутанности при выражении человеком своих мыслей осталась, а значит, осталась и схоластика [4-7]. Изменился ее предмет, но основные приемы и формы сохранились в своем прежнем виде. Исчезло богословское содержание. Теперь заковыристо и отвлеченно стали говорить не о религиозно-философских предметах, а о вещах простых и эмпирических [8-11]. Авторы далеки от каких-либо фантазий: современные толковые словари определенно говорят нам о существовании двух значений термина «схоластика»: «1. Средневековая философия, создавшая систему искусственных, чисто формальных логических аргументов для теоретического обоснования догматов церкви. 2. Знания, оторванные от жизни, основывающиеся на отвлеченных рассуждениях, не проверяемых опытом». (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1998. С. 783.) Второе значение можно

расширить и конкретизировать: речь идет о рассуждениях не только оторванных от жизни, но также многословных, запутанных и, поэтому, не вполне понятных и трудновоспринимаемых [12, 13].

Так, например, на факультете дошкольного воспитания МПГУ при изучении одной из дисциплин студентам 3-его курса предлагают изучить статью исследовательницы Н.И.Ветровой из сборника научных трудов «Умственное воспитание детей дошкольного возраста». Эта статья называется так: «Этапы формирования приемов абстрагирования признаков наблюдаемых предметов у детей старшего дошкольного возраста» [14]. Комментарии здесь, кажется, излишни, но от них трудно удержаться. Коллеги, которым я предлагал ознакомиться с процитированной фразой, вздрагивали, когда прочитывали ее. И это не удивительно: в одном предложении – пятикратный родительный падеж, употребление которого находится за пределами всех норм логики, стилистики, риторики и даже здравого смысла. Иногда двукратный родительный режет слух и глаза, а пятикратный приводит почти к абракадабре, делает мысль не только неясной, но и, фактически, невоспринимаемой [15-17]. (Сможете ли вы, уважаемый читатель, с одного раза понять фразу, которая вынесена в заглавие статьи Н.И.Ветровой?) Что это, как не классический вариант схоластики во втором значении этого слова?

Однако, проблема не в том, что такого рода произведения порой выходят в свет (хотя удивительно, как такое возможно), а в том, что часто они становятся материалом для обучения наших студентов. Что могут вызвать у них такого рода тексты, кроме недоумения?[18-21] Но мы, преподаватели, облеченные учебной властью безжалостны к своим учащимся: мы заставляем их не только читать эти тексты, но и конспектировать их, и готовиться по ним к экзаменам. Бедные студенты не смеют нам перечить и в поте лица, напрасно теряя время и силы, неизвестно зачем и для кого прорываются через нагромождения отглагольных существительных, родительных падежей и канцелярских штампов. Они были бы совершенно правы, если бы следовали совету Фрэнсиса Бэкона выбрасывать схоластические книги и, если нет под рукой других, то самостоятельно размышляя, искать ответы на вопросы и решения проблем не на страницах статей и монографий, но в собственном опыте и разумении [22-25]. Бэкон потратил немало сил на борьбу со схоластикой, но с тех пор прошло более 300 лет, а «идолы театра» (так он называл безграничное доверие ученым авторитетам), по прежнему сковывают наш разум, мешая ему самостоятельно смотреть на мир.

Когда мы открываем какую-нибудь книгу и сталкиваемся с малопонятным текстом, то склонны прежде всего обвинять себя, а не текст. «Я, наверное, мало знаю, плохо подготовлен, слабо развит, поэтому и не понимаю, о чем идет речь в этой книге», – говорит себе человек. Почему бы ему не предъявить претензий к тексту? Может быть, причина затруднений при его восприятии заключается в том, что он невнятен и маловразумителен, в том, что автор сам плохо понимает, что написал [26-29]. Однако текст, считаем мы, вне подозрений (точно так же, как жена Цезаря). «Ведь это же книга, – говорим мы с благоговением, – а значит она не может быть плохой; ее же написал ученый человек, – продолжаем мы, совершенно не подозревая, что и ученый может быть не только некомпетентен, но и невежественен, и даже недостаточно умен; может всего лишь разыгрывать перед нами, как актер в театре, представление своей учености. Наша презумпция непогрешимости текстов и авторов говорит о том, что «идолы театра», с которыми воевал Бэкон, очень живучи [30-33].

Мы далеки от мысли обвинять всех авторов в некомпетентности, но согласитесь, нередко схоластический текст есть стремление замаскировать отсутствие идей и чувств, создать видимость мысли и дела там, где их нет. Средневековые богословы в своих изощренных рассуждениях всерьез выясняли, сколько чертей может поместиться на кончике иглы; некоторые представители современных дисциплин педагогическо-методического цикла всерьез выясняют, чем метод отличается от способа, способ – от приема, а прием – от метода. Оказывается, эти три понятия обозначают разные вещи и студент должен четко знать

все различия между ними. Говоря иначе, он должен выучить схоластические определения понятий «метод», «способ» и «прием» и шеголять этими определениями на экзамене [34-38].

Надо отметить, что нынешняя схоластика не всегда призвана скрывать за сложными формами отсутствие содержания. Иногда она появляется произвольно – от неумения просто и ясно изложить мысли (действительно ценные и глубокие), или же – произвольно – от желания это сделать, или же, наконец, – от страсти к витиеватости и самолюбованию [39-41]. Иногда утверждают, что о сложном невозможно говорить просто без потери какой-то части содержания. Невозможно в принципе или же мы просто не умеем этого сделать – вот как надо ставить вопрос. Скорее всего, не умеем мы, потому что у древних это прекрасно получалось, ведь не случайно до нас дошел знаменитый античный императив: «Расскажи мне об этом, *stans pede in uno* (стоя на одной ноге)» (то есть кратко, ясно и точно, выразив в нескольких словах самую суть). Если мы не можем (или не хотим?) излагать понятно, то зачем же тогда вообще излагать? [42, 43] Наши знания – это духовный капитал. А капитал, как известно, только тогда богатство, когда он обращается, а не лежит мертвым грузом. Наши знания и идеи только тогда – духовное богатство, когда они передаются нашим слушателям и читателям, воспринимаются ими. В противном случае они – никчемный балласт, не нужный никому, кроме нас самих. Да и нам он – непонятно зачем...

Вот в самых общих чертах «антисхоластическая» преподавательская концепция, предлагаемая авторами: 1) Преподаваемый материал должен быть живым, интересным и максимально приближенным к жизни: необходимо показывать студентам где, когда и как они смогут использовать полученные знания и навыки; 2) Максимум материала давать на аудиторных занятиях, минимум – для самостоятельной подготовки; 3) Развивающие цели преподавания должны быть приоритетными перед образовательными: студенты должны не столько запомнить материал, сколько понять его и уметь в дальнейшем самостоятельно использовать; 4) Студенты должны быть не пассивным и подчиненным объектом образовательного процесса, а активным и равноправным участником учебного диалога; 5) Широко использовать межпредметные связи: опираться на жизненный опыт студентов и максимально задействовать знания и навыки, полученные ими в предыдущие годы обучения (в школе и вузе)[44-48].

С полным основанием возможно утверждать, что практическая реализация этой концепции вкупе со созданием ясных, понятных и интересных учебных текстов является несомненной образовательной инновацией, которая действительно поднимает качество образования на новый уровень и делает его намного более эффективным.

Литература

1. Гусев Д.А. Скептицизм как высшая форма дискурсивного реализма // *Философская мысль*. 2014. № 9. С.21-68.
2. Флеров О.В. Роль и значение сравнительно-исторического метода в лингвистике // *Наука, образование, общество: тенденции и перспективы*. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. М., 2014. С. 106-107.
3. Гусев Д.А., Рябов П.В., Манекин Р.В. *История философии*. М.: Слово, 2004.
4. Рибокене Е.В. Институциональная среда постиндустриального информационного общества // *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте*. Серия 1: Экономика и управление. 2014. № 2 (8). С. 137-139.
5. Рыбакова Н.А. Мотивационные источники самоактуализации педагога в профессиональной деятельности // *Современное образование*. 2015. № 1. С. 69-99.
6. Флеров О.В. Влияние современных педагогических идеалов на обучение иностранным языкам // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. 2011. № 8. С. 109-111.
7. Гусев Д.А. *Docendo discimus – уча, мы учимся сами*. Сборник статей. М.: Директ-Медиа, 2013.
8. Гусев Д.А. Эволюция античного скептицизма от Пиррона до Секста Эмпирика // *Гуманитарные исследования*. 1999. № 3. С. 40-44.
9. Рыбакова Н.А. Феноменологические основы самоактуализации личности // *Вестник Алтайской государственной педагогической академии*. 2005. № 5-2. С. 26-37.

10. Гусев Д.А. К вопросу о риторической культуре преподавателя высшей школы // Современное образование. 2015. № 2. С. 141-176.
11. Гусев Д.А. К вопросу о содержании учебного курса философии в средней и высшей школе // Наука и школа. 2002. № 4. С. 2-7.
12. Осипова Н.В. Современный университет как социальный институт. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ). М., 2004.
13. Гусев Д.А. Экзамен – всегда «праздник»? // Высшее образование в России. 2003. № 2. С. 84-86.
14. Ветрова Н.И. Этапы формирования приемов абстрагирования признаков наблюдаемых предметов у детей старшего дошкольного возраста // Умственное воспитание детей дошкольного возраста. Л-д, 1976. С. 60-72.
15. Флеров О.В. Использование мультимедийных технологий в обучении английскому языку студентов с высоким уровнем языковой подготовки // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 4 (7). С. 75-80.
16. Флеров О.В. Особенности преподавания второго иностранного языка в нелингвистическом вузе // Современное образование. 2015. № 1. С. 1-25.
17. Рыбакова Н.А. Музыкальная деятельность как источник требований к личности учителя // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. № 41. С. 23-28.
18. Рыбакова Н.А. Теоретические основы и технология художественно-творческой самоактуализации учителя музыки. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Барнаульский государственный педагогический университет. Барнаул, 2006.
19. Флеров О.В. Особенности преподавания английского языка студентам с высоким уровнем языковой подготовки // Современное образование. 2015. № 1. С. 100-123.
20. Потатуров В.А. Культура и цивилизация: диалектика взаимоотношений (методологические аспекты) // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 3 (6). С. 52-62.
21. Гусев Д.А. Основные принципы эффективного построения системы дистанционного обучения // Наука и школа. 2014. № 5. С. 106-112.
22. Гусев Д.А. Мировоззренческая ориентация преподавателя социально-гуманитарных дисциплин в образовательном процессе // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 4 (7). С. 62-69.
23. Рибокене Е.В. Траектория динамики поведенческих установок в условиях институциональной неоднородности // Актуальные проблемы науки: ИГУМО и ИТ как исследовательский центр. 2012. № 15 (23). С. 192-203.
24. Рыбакова Н.А. Моделирование художественно-творческого процесса. Искусство и образование. 2004. № 5. С. 24.
25. Рыбакова Н.А. Воспитание у школьников качеств самоактуализирующейся личности на уроках музыки // Педагогика искусства. 2012. № 2. С. 119-125.
26. Флеров О.В. Повышение эффективности обучения студентов иностранному языку на основе коммуникативной методики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. М., 2013.
27. Бадаева Н.Н. Оптимизация взаимодействия вузов с рынком труда // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2010. № 1. С. 41-44.
28. Флеров О.В. Исправление ошибок в устной речи студентов в ходе коммуникативного обучения иностранным языкам // Высшее образование сегодня. 2012. № 7. С. 63-65.
29. Рыбакова Н.А. Манипулятивный стереотип профессиональной деятельности педагога и способы его преодоления // Современное образование. 2015. № 1. С. 124-142.
30. Флеров О.В. Блог как средство обучения английскому языку // Педагогика и просвещение. 2014. № 4. С. 66-73.
31. Флеров О.В. Корпоративное обучение английскому языку как способ повышения уровня коммуникативной компетенции сотрудников международных компаний // Современное образование. 2015. № 2. С. 116-140.
32. Потатуров В.А. Новой России – новое гуманитарное образование // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 5 (8). С. 167-175.
33. Флеров О.В. Современная зарубежная популярная музыка как средство обучения английскому языку студентов нелингвистического профиля // Человек и образование. 2014. № 4 (41). С. 141-143.

34. Рыбакова Н.А. Теоретические основы и технология художественно-творческой самоактуализации учителя музыки. Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Барнаульский государственный педагогический университет. Барнаул, 2006.
35. Гусев Д.А. Античный скептицизм в перспективе эволюции философии науки и становления морали современного общества // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2011. № 5. С. 83-97.
36. Гусев Д.А. Античный скептицизм как ранняя форма рефлексии теоретического знания // Преподаватель. XXI век. 2010. № 2. Т. 2. С. 204-211.
37. Осипова Н.В. Корпоративная модель университета как социальная новация // Современное образование. 2015. № 2. С. 1-19.
38. Гусев Д.А. Философские и исторические предпосылки античного скептицизма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2008. № 2. С. 54-62.
39. Рыбакова Н.А. Самоактуализация педагога в профессиональной деятельности и условия её становления // Вестник Московского института лингвистики. 2012. № 3. С. 100-105.
40. Рибокене Е.В. Экономическое поведение потребителей в условиях транзитивной экономики России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Саратов, 2001.
41. Рыбакова Н.А. Музыкальная подготовка будущих учителей начальных классов на основе мотивационного программно-целевого управления. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Барнаул, 1997.
42. Гусев Д.А. Скептицизм как «правильная» философия, или три ступени дискурсивного реализма // Дискуссия. 2014. № 10 (51). С. 18-22.
43. Гусев Д.А. Логическая культура в преподавательской деятельности // Преподаватель XXI век. 2005. № 1. С. 15-21.
44. Гусев Д.А. Удивительная философия. М., 2014.
45. Бадаева Н.Н. Изучение гуманитарных дисциплин: новые подходы // Научные труды (Вестник МАТИ). 2007. № 12 (84). С. 271-274.
46. Гусев Д.А. Удивительная логика. М., 2013.
47. Гусев Д.А., Гатиатуллина Э.Р. Логика и теория научной аргументации. Учебное пособие. М., 2014.
48. Осипова Н.В. Современный университет как социальный институт. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М., 2004.